

Глава 79.

- В какой момент всё пошло не так?.. - судорожно проговорил Пирс, глядя на бездонную пропасть под собой. Эта расщелина напоминала пасть дикого зверя, для которого наш неудачливый жулик был не больше червячка.

- Хе-хе-хе... Ха-ха-ха! - не получив никакого ответа, панически рассмеялся Пирс. Сердце его обливалось отчаянием, а разум был готов сорваться... Мужчина оказался посреди кошмара, каждый смотрящий на него взгляд пылал убийственным намерением.

Чувства протыкающих его сотен холодных, сотканных из человеческих глаз иголок, вынуждали его и без того ледяное, еле живое тело дрожать ещё сильнее.

Когда-то удалой мошенник чувствовал себя так, будто весь мир провалился под его ногами. Что-то затащило его бедную душу в глубину ада, и это было только начало всех страданий.

На вершине ущелья раздавались множества перешёптываний. Злые языки не оставляли разум бедолаги в покое, словно кинжалы разрезая его плоть.

- Отступники...

- Очередной еретик...

- Потомок той прогнившей семьи наконец-то в наших руках... сегодня мы очистим позор прошлого...

Пусть их голоса и не были слишком сильными, но благодаря то ли эху, или особому желанию их обладателей, каждое слово отчётливого достигало ушей Пирса.

Их высокомерный вид... презрительные взгляды... равнодушные голоса...

Всё это разжигало яростное пламя в душе Пирса. Мужчине хотелось взорваться! Оторвать каждую голову! Раздавить каждое тело! Стереть всё их существование!

«Эти ублюдки!.. Они не достойны своей жизни!..» - гнев переполнял его нутро, он желал разорвать путы, мечтал добраться до каждого зловонного языка, вырывая их с корнем, безумно смеясь!

Последние частички рассудка грозились покинуть его сознание оставляя беззащитный разум во власти разгорающегося безумия!

Постепенно среди хаоса стали звучать незнакомые голоса... Каждый был наполнен чарующей злобой, искушая и без того слабое сознание.

«Хватит бежать... взгляни правде в глаза... ты пал...»

Эти слова били гораздо сильнее, чем перешёптывание всей толпы фанатиков.

«Лишь прими нас... и сможешь возродиться...» - некто протягивал руку помощи, тонущему в бездне безумия человеку. словно луч света в непроглядной тьме, к которому тянутся все без исключения.

«Стоит сказать... лишь одно слов и... все мучения закончатся...» - речи звучали всё более соблазнительно, старательно давя на слабые места.

Лишь единицы, находясь на последнем издыхании, способны противостоять этому искушению... Но Пирс не обращал внимания на посторонние голоса... Он не видел протянутых мерзких рук к его душе, сейчас его полные гнева глаза были направлены на медленно выходящую из массы последователей Теневого Храма фигуру.

Старик, в котором тлел последний огонёк жизни, вышел перед всеми, и поднял старческую, костлявую руку со словами:

- Тишина! - мантия, отличающаяся обильными количеством украшений, не позволила никому сказать и лишнего слова. Каждый из присутствующих понимал статус этого человека, а его прибытие говорило о серьёзности всего дела.

Все склонили головы в знак особого уважения.

- Приветствуем Епископа Хьюберта!

«Собака Хьюберт!..» - ещё немного и зубы Пирса затрещат от переполняющего его гнева. Ненависть к этому презренному человеку в сердце мужчины была ничуть не меньше, чем от всего Теневого Храма.

Хьюберт Хорис. Если семья Хориса предела Ану-Эра, то Хьюберт воткнул нож в спину собственного рода.

Этот человек, приходящийся родным дядей Пирсу, был главной причиной теперешнего печального существования рода Хорис.

Как падальщик, отхватил добрую половину от их умирающей плоти, ещё глубже топя в бурном потоке несправедливости.

В сознании Пирса до сих пор мелькали те ужасные сцены безумства его матери. Та жестокая цена, которую была вынуждена заплатить женщина, чтобы дать возможность Пирсу спастись, унося с собой проклятое кольцо.

«Аааааа!» - Пирс ревел внутри, всё больше напоминая дикого зверя. В такие секунды даже Малкольм бы с трудом разглядел в нём своего старого друга. Один лишь вид ненавистного Хьюберта заставлял ногти глубоко впиться в ладони, посылая в бездонную пропасть струйки алой крови.

Несмотря на то, что Хьюберт приходился Пирсу дядей, выглядел он совсем как старик. Его иссохший скелет больше походил на труп, чем на живого человека, видимо именно такой была цена силы от пресловутого Ану-Эра.

Правда этот жалкий вид ничуть не успокаивал бурлящую в душе Пирса ярость. Одного присутствия старика хватало для того, чтобы заставить замолкнуть гомон толпы последователей. Те, кто находился ближе всего к епископу не могли спокойно дышать, а по их лицам будто ползли невидимые насекомые.

Епископы Теневого Храма были главными мечами Ану-Эра в большом мире. Они несли волю бога, карая еретиков и принося жертвы в его славу. Даже несмотря на предательство, стоило отдать должное таланту и усердию Хьюберта, хоть тьма и развратила его натуру и душу, но он всё равно достиг этого уровня, даже заплатив ужасную цену.

И сегодня, он пришёл судить отступника... или возможно, нет?

- Наконец пришло то время... когда ничтожный род Хориса будет стёрт! Сегодня... последний потомок семьи отступников встретит суд божий! - с этими словами Хьюберт распростёр руки к небу, бормоча неразборчивые строки.

Пирсу было плевать на восклицания старика, даже шептания демонов не могли его достичь. Гнев и ярость уже полностью затуманили разум. Когда-то беззаботный человек сейчас больше походил на обезумевшего зверя. Всё чего он желал, так это разорвать предателя рода собственными руками!

Красные от крови, наполненные ненавистью глаза ни на секунду не упускали из вида этот ненавистный силуэт. В своих мыслях его руки всё крепче сжимали эту иссохшую шею, пока неожиданно мир не застыл...

Бум!

Прогредел гром, а пространство задрожало.

Внезапно высоко вверху откололась часть неба!

Безграничная тьма ринулась вниз, заявляя свои права на всё вокруг.

Затем... из огромной дыры в пространстве показалась пара ужасающих глаз.

Лишь их наличия хватало, чтобы все последователи и даже епископ Хьюберт пали ниц, что-то бессвязно бормоча.

Настал тот момент, когда ситуация вышла из-под контроля. Произошло то, чего даже Ксерат не мог предугадать.

Пока Малкольм только вступал в финал своего испытания, Ану-Эр спустился в кошмар Пирса...

...

- Испытание вообще не имеет никаких рамок? – таковы были мысли Малкольма, при виде этой удручающей сцены. Пускай охотник никогда в жизни не видел Ану-Эра, его имя неосознанно всплыло в его разуме. Даже если он и был всегда рад проучить Пирса, даже для него подобный ход вещей был слишком жестоким сценарием.

- Больше нельзя сказать, что я или кто-нибудь другой контролируют этот воображаемый мир... – голос Ксерата звучал невероятно слабо. Пришествие бога сильно на него повлияло - Я не ожидал подобного исхода... я не представлял, что его внутренний демон так ужасен... – зомби хотелось проклинать себя за свою небрежность.

Малкольм нахмурился. Вид Ксерата наталкивал его на отнюдь не радостные мысли. Аксея тоже была серьёзна, хотя никто и не знал, о чём она думала.

- Говори так, чтобы даже до идиота дошло! – немного вспылил охотник. Непонимание ситуации и простых вещей действовали ему на нервы, заставляя вздуться вену на лбу.

- Кошмар создан, чтобы выявить самые глубокие страхи и обиды человека... Он показывает внутренних демонов, скрытых глубоко в сердцах людей... Кто бы мог подумать, что внутренним демоном человека станет бог!? – образ мудрого старца постепенно рассыпался, пока Ксерату хотелось рвать на себе волосы.

Слыша его слова, Аксея беспомощно покачала головой. Малкольма посетило нехорошее предчувствие.

Девушка знала насколько ужасающе могут быть боги. Некоторые могут заметить, если кто-то произнесёт их имя или даже любую касающуюся их информацию.

- Созданный мной воображаемый мир не находится на землях тьмы... Я никак не могу

помешать богу войти в него... тем более если этого бога только что позвали! При чём самым грубым и нелепым образом! – старику хотелось плакать, но он не мог. Даже в самом страшном сне Ксерат не мог представить, что этот небольшой тест приведёт к таким ужасающим последствиям.

Привлечь внимание бога, всё равно что пригласить палача по свою голову!

- К чёрту твои тесты! – даже не имея нужных знаний, Малкольм мог представить всю серьёзность ситуации - Вытаскивай его оттуда!

Группа была ещё мягко сказать не готова лично встретить Ану-Эра.

- Нужно быстро что-то предпринять! – охотник понимал, что бездействие в критический момент равносильно смерти!

- Да? – удивился Ксерат - Каким образом? Желаете побороться за контроль с богом?! Эти ребята, если захотят, и песчинки от тебя не оставят! Я потерял воображаемый мир и не могу его закрыть! – в первый раз за тысячи лет старик был настолько эмоционален.

- Должен быть другой путь - спокойно проговорила Аксея, оценив всё, что успело произойти за этот короткий промежуток времени.

Слыша её слова Малкольм тут же воспрял духом, но не подал виду.

- Каков путь? – спросил охотник, на что девушка не знающе пожала плечами, указывая рукой на зомби.

- Он знает - она говорила так, будто её слова были единственной истинной в мире.

Бывалый авантюрист смутился, прежде чем наконец нащупать зерно логики в её словах. Кто мог лучше знать царство подсознание, чем мастер-манипулятор перед ними?

Ксерат тем временем лишь скептически рассмеялся, слыша слова девушки. Ещё недавно его поразили её академические знания, но в этой ситуации ей явно не хватало благоразумия.

- О, конечно есть. Вашему другу всего лишь нужно пройти испытание, развеять внутреннего демона кем является на минуточку сам Бог! И тогда совершенно точно, воображаемый мир исчезнет сам по себе...

Старый зомби даже не надеялся на такой исход. Побороть злого бога, как внутреннего демона? Что за глупая шутка, боги далеко не так просты!

- О-о-о - девушка изобразила признак небольшого удивления - Тогда подождём.

Ксерату казалось, что скоро его настигнет нервный тик. Наполненная уверенностью чушь никак не решает проблему!

- Моя дорогая... - с дрожащим лицом старик повернул свою напоминающую гору блинов голову в сторону Алексея - Надеяться на то, где бессильна даже удача - ничто иное как глупость.

Отчего-то Малкольм поддерживал его мнение. Абсолютная уверенность Алексея казалось чем-то ненормальным. Пускай он был довольно давно знаком с Пирсом, но в этой ситуации мужчина мог лишь заранее подготовить цветы для его могилы.

«Не печалься старый друг... для такого случая я не пожалею лучшей бутылки виски...» - хоть прощание и несло за собой боль, это было одно из немногих к чему Малкольм привык за свою жизнь. Подобные чувства больше не выбивали его из колеи, оставляя лишь горькое послевкусие.

Пока мысли двух других были заняты собственными вещами, Алексея наблюдала за кошмаром.

Глядя на беспомощно подвешенного Пирса и властного Ану-Эра, в голове юной мечницы мелькали довольно странные мысли.

«Может стоит посочувствовать этому богу?» -

Исход в её глазах казалось был уже преопределён.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/1041887>